

RU

Специфика влияния постмодернизма на творчество национальных композиторов

Бобнева А. В.

Аннотация. Данное эссе посвящено рассмотрению проблемы влияния постмодернизма, в рамках которого сформировались две культурные парадигмы – глобализация и глокализация, на национальное композиторское искусство. Возникшее в конце XX века противостояние тенденций глобализации и глокализации коррелирует с новой отраженной в современных национальных культурах оппозицией «инновационное – традиционное», которая обладает потенциалом конфликтности и потому требует поиска пути изживания оппозитивности культур. В результате автор обосновывает два пути разрешения обозначенной проблемы: гетерогенная система стиля национального композитора может реагировать на общий постмодернистский процесс либо конфронтацией универсально-европейского и локально-этнического, либо их медиацией, в рамках которой происходят поиск и нахождение источника непротиворечивости их сосуществования.

EN

Specificity of postmodern influence on the creative work of national composers

Bobneva A. V.

Abstract. The essay considers the problem of the influence of postmodernism, within which two cultural paradigms, i.e. globalisation and glocalisation, were formed, on the national art of composers. The confrontation between the trends of globalisation and glocalisation that emerged in the late XX century correlates with the new “innovative – traditional” opposition reflected in modern national cultures, which has the potential for conflict and therefore requires finding a way to overcome the oppositiveness of cultures. As a result, the researcher substantiates two ways to solve the indicated problem: the heterogeneous system of a national composer’s style can react to the general postmodern process either by confrontation of universally European and locally ethnic tendencies or by their mediation, which implies that composers search for and find a way for these tendencies to coexist without contradiction.

В конце XX века постмодернизм сформировал две противостоящие друг другу культурные парадигмы (Сыров, 1999, с. 207). Первая отражает тенденцию глобализации, последствия которой кратко и точно сформулировал в своей статье «Жизнь музыкального шедевра в изменяющемся мире (диалог или потребление)» В. Н. Сыров: «Еще в 60-е годы Маршалл Маклюэн писал о закате “гуттенберговской” эпохи, о наступлении эры электронных коммуникаций, о планетарном “фольклоре глобальной деревни”, в котором должны найти свое слияние традиции мировых наций и этносов» (1999, с. 207). Вторая парадигма, названная глокализацией, сформировалась как стремление к сохранению этнических ценностей традиционных культур.

Как известно, специфика национальных композиторских школ и стилей состоит в диалоговом отношении обеих тенденций: универсально-европейской и локально-этнической. Их отношение имеет разнонаправленный характер. Первая – центробежная – связана с процессом ассимиляции национальным художником достижений европейской культуры, вторая – центростремительная – обусловлена инстинктом самосохранения духовных ценностей своей культуры. Именно это позволило М. Н. Дрожжиной (2005) определить специфику стиля национального композитора как гетерогенной системы, основанной на взаимодействии обеих составляющих. В этом контексте главной целью творческого самоосуществления национального художника является достижение художественного синтеза европейской и традиционной культур, выход к объяснению их непротиворечивого состояния, их гармонии. Однако глобалистские установки постмодернизма оказали разрушительное

воздействие на этот процесс, породив alter-глобалистскую установку глокализации. В свете этого творчество национального композитора оказалось в тисках «Сциллы глобализма» и «Харибды глокализма».

Проблема глобализации национальных культур на примере Дагестана подробно исследована в фундаментальном труде М. Ш. Абдулаевой (2013). Оценивая состояние музыкального искусства региона, музыковед отмечает заметное усиление влияния мировой культуры не только на академическую музыку, создаваемую дагестанскими композиторами, но и на традиционную, относящуюся как к фольклору, так и к религиозной музыке. М. Ш. Абдулаева также констатирует и появление некой новой сферы, обусловленной влиянием глобалистских тенденций: формирование коммерциализированной ветви, зависимой от процессов развития мировой эстрадно-песенной культуры. Возникновение «отечественной поп-индустрии» музыковед связывает с появлением в массовой культуре, которая всегда представлялась «национальной песней» (народной и авторской), нового для нее жанра «эстрадной песни». М. Ш. Абдулаева характеризует ее следующим образом: «Абсолютная бессодержательность, сознательно ориентированная на инертное восприятие, не требующая от слушателя ни малейшей сосредоточенности... предельная упрощенность, нарочитая бедность интонационного словаря, крайняя элементарность ритмики, основанной на простейших танцевальных формулах» (2013, с. 220). Главным творческим посылом в индустрии современной эстрадной музыки – «песенного ширпотреба» – является принцип репликации, образующий усредненный, унифицирующий стиль. Однако, по мнению М. Ш. Абдулаевой, сложившаяся кризисная ситуация будет меняться через возвращение в плоскость традиционного фольклора. «В условиях активного развития массовой музыкальной культуры, эксплицитно связанной с глобализацией, традиционная культура остается контекстом аутентики, обеспечивающим сохранность этнокультурного кода в условиях урбанизированного пространства» (Абдулаева, 2013, с. 222).

Процитированные суждения культуролога свидетельствуют о появлении в музыке национальных композиторских школ новой, специфической для глобализации оппозиции **«элитарного – эгалитарного»**. Эгалитарность является синонимом уравнительности. В данном случае имеется в виду уравнивание ценностей высокого и низкого, профанного, соответствующего вкусам потребительской культуры.

Влияние процесса глобализации на противоположный субкультуре элитарный полюс музыкального искусства оценивается в контексте новой оппозиции – **«инновационное – традиционное»**. В сравнении с привычной формулой диалога «универсально-европейское – локально-этническое» в его видоизмененном понимании появился новый аксиологический критерий, изначально подтверждающий ценность инновационности и подчеркивающий консервативность, неспособность к креативному развитию традиционного. Поэтому обновленный ракурс отношения к мировой культуре в ее влиянии на профессиональное композиторское творчество определяется скорее как главное достоинство.

Реагируя на эту проблему и уточняя отношения общестилевого (общемирового) и индивидуального (традиционного) в творчестве дагестанских композиторов второй половины XX в., М. Ш. Абдулаева отмечает следующее: «Сочетание этнической музыкальной традиции со средствами музыкальной выразительности, характерными для мировой музыкальной культуры данного периода, позволяет определить эволюцию региональной композиторской школы от опусов “школьного” уровня до сочинений, свидетельствующих о творческой индивидуальности автора – с актуальными принципами формообразования, фонизмом, аккордикой. В отдельных случаях индивидуальный стиль композитора с отчетливо выраженной новаторской установкой сводит практически к нулю зависимость от предшествовавшей национальной профессиональной культуры, позволяя говорить о тенденции к полистилистике в творчестве» (1, с. 212).

Процитированное суждение обнаруживает некую двойственность оценки результатов глобального влияния мировой культуры. С одной стороны, это фактор, позволяющий отнести профессиональную музыку к «инновационной культуре». С другой же стороны, это достоинство оценивается и как прямая опасность утраты этнической самобытности, вызывая стимулируемую инстинктом самосохранения антиглобалистскую линию творческого поведения композитора. Именно это привело к рождению новой культурной модели мира, инициируемой тенденцией глокализации.

Глокализация – это типичный для эпохи постмодернизма процесс экономического, социального, культурного развития, альтернативный глобализации. Он возникает внутри гетерогенных систем как реакция на их унификацию и гомогенизацию, препятствуя исчезновению локальных отличий и, наоборот, способствуя их сохранению и даже усилению, что выражается в сепаратизме, обострении интереса к традиционным основам локальных культур.

Глокализация, следовательно, является процессом, направленным на доминирование традиционной культуры, ее исключительную приоритетность. А поскольку традиционной культуре присущ высокий уровень нормативности, каноничности, постольку она, в противоположность инновационной культуре, воплощает в себе консервативное начало. Ведь все, что склонно к нарушению «заветов отцов и дедов», встречает в обществах с традиционной культурой настороженность и опаску, поэтому для таких обществ характерны ксенофобия и неприятие креативности. Отечественный культуролог А. Я. Флиер характеризует традиционную культуру как «ту культуру, в которой архаичные традиции общественного уклада и образа жизни доминируют над современными, модернизированными, характерными для индустриального и постиндустриального общества культурными чертами» (2011, с. 234). С другой же стороны, он пишет о том, что традиционной культуре противопоставляется инновационная, которая «не озабочена бережным сохранением идущего от прошлого традиций и легко допускает отступления от них. Это ведет к ослаблению нормативности культуры, размыванию шкалы жизненных ценностей, появлению разных девиаций поведения, которые не встречают особого негодования в обществе. В результате расшатывается мораль, происходит падение нравственности»

(Флиер, 2011, с. 265). Приведенные суждения о возникшем в конце XX века противостоянии тенденций глобализации и глокализации соответствуют отраженной в современных национальных культурах новой оппозиции инновационного и традиционного, обладающей потенциалом конфликтности и потому требующей поиска способа непротиворечивого сосуществования двух культурных парадигм.

Углубляясь в проблему глокализации, следует отметить, что это явление, как и противоположное ему явление глобализации, претендуя на собственную доминантность, также чревато тотальностью механизма репликации, т. е. унификации. Однако процесс глокализации традиционной культуры не означает ее полной абсолютизации. Во-первых, потому что в этом случае музыка национального композитора может обрести однородность (гомогенность) и слиться в своем художественном предназначении с той жанровой ветвью, которая имманентно укоренена в его творчестве. Она связана с обработками песенно-танцевального фольклора.

Однако в другой ветви творчества национального композитора, соответствующей парадигме «опусной культуры» с ее исторически сложившейся системой жанров, форм, драматургических моделей, подобный путь абсолютизации традиционной культуры невозможен. Опусная культура или, по Ю. М. Лотману (1973), культура динамического типа противоположна культуре канонического типа тем, что создаваемое в ее пространстве сочинение должно содержать нечто новое – «художественное открытие», по Л. А. Мазелю (1970). Отсюда творческое самовыражение национального композитора и в условиях глокализации требует обязательности сосуществования обеих составляющих. Вне диалога традиционного с инновационным создание чего-то нового, оригинального невозможно.

Обозначенный аспект явления глокализации в конкретных композиторских стилях может воспроизводить этот диалог инновационного и традиционного в разных формах, вплоть до выявления их конфликтности через утверждение однополярности мира. Однако подобный радикализм, чреватый идеей национализма, малотипичен. Гораздо чаще встречается медиативный путь изживания оппозитивности культур, в результате которого рождается новое художественное пространство. Примером могут служить итоги глокализации в социальной и культурной жизни Японии и Китая. Кстати, сам термин «глокализация» возник в 80-е гг. именно в Японии, создавшей новую модель жизни не через ее трансформацию влиянием западного глобализма, а, наоборот, путем сохранения ее традиционных основ.

Одним из ярких примеров декларации нового способа сосуществования в изменившемся мире инновационного и традиционного является Пятая симфония Авета Тертеряна. В этом сочинении полифоническая неоднородность современной жизни представлена техникой инструментального театра, так как в его исполнении задействовано не только звучание симфонического оркестра, репрезентирующего инновационную культуру, но и тембр народного армянского духового инструмента – дудука, который, по условию именно инструментального театра, становится репрезентантом национальной культуры. Необычность замысла симфонии состоит в оригинальной форме диалога двух «персонажей». Симфония начинается с соло народного исполнителя, сидящего, подобно солисту, на авансцене. Затем на звучание традиционной музыки начинают постепенно наслаиваться звуки инструментов симфонического оркестра, интонирующего свой музыкальный материал. Его развитие образует гигантскую динамическую волну, восходящую к грандиозной кульминации-развязке и завершающуюся постепенным спадом напряжения и затуханием. Когда же этот процесс, воспроизводящий модель симфонической драматургии, завершается, слушатели вдруг обнаруживают, что сидящий на авансцене народный музыкант продолжает медитировать на своем инструменте, и начинают понимать, что он импровизировал по канонам армянской музыки все то время, в течение которого слушательское внимание было поглощено восприятием звучания симфонического пласта. Мы специально ссылаемся на это сочинение, так как оно является ярким примером глокализации, осуществленной с гениальной простотой, наглядностью и эстетическим совершенством. Концепция симфонии отражает идею параллельного сосуществования в едином времени, но многомерном пространстве двух полярных моделей жизни. Одна из них ориентирована на проблемы нововременного бытия – через использование модели динамического, линейного времени с его вектором движения, подобного человеческой жизни: от ее начала к ее концу. Вторая же воспроизводит энергетiku времени статического, реляционного – укорененного в мифологических основах традиционных культур времени Вечности Бытия. Эта концепция не только декларирует сам факт личностной приобщенности к культуре своих предков, но и в корректной (не оппозитивной, а медиативной) форме обозначает ее особое ценностное значение и чувство собственной гордости ее величием. А это позволяет говорить не только об оригинальности найденного Тертеряном нового способа достижения этнокультурной идентичности, но и обнаружении нового среза в оценке явления глокализации.

Итак, творчество современного национального художника – путь между «Сциллой глобализации» и «Харибдой глокализации», который должен состояться как диалог противоположных культурных парадигм. В условиях мировой глобализации гетерогенная система стиля национального композитора может реагировать на общий процесс постмодернизма двояко. Оппозитивность универсально-европейского и локально-этнического может привести либо к их конфронтации, либо к разрешению способом их медиации, то есть поиском и нахождением источника непротиворечивости их сосуществования.

Источники | References

1. Абдулаева М. Ш. Культура Дагестана в условиях глобализации: единство в многообразии. Махачкала: Aleph, 2013.
2. Дрожжина М. Н. Молодые национальные композиторские школы Востока: автореф. дисс. ... д. иск. Новосибирск, 2005.

3. Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1973.
4. Мазель Л. А. Строеение музыкальных произведений. М.: Музыка, 1970.
5. Сыров В. Н. Жизнь музыкального шедевра в изменяющемся мире (диалог или потребление) // Искусство XX века: диалог эпох и поколений: сб. ст.: в 2-х т. Н. Новгород, 1999. Т. II.
6. Флиер А. Я. Культурология 20-11: авторский сборник эссе и статей. М.: Согласие, 2011.

Информация об авторах | Author information

Бобнева Анна Валентиновна¹

¹ Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова

Bobneva Anna Valentinovna¹

¹ Saratov Conservatory

¹ anna-sypalo@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2023; опубликовано (published): 14.07.2023.

Ключевые слова (keywords): противостояние культурных парадигм; глобализация; глокализация; национальное музыкальное искусство; влияние постмодернизма на профессиональное композиторское творчество; confrontation of cultural paradigms; globalisation; glocalisation; national musical art; influence of postmodernism on the professional creative work of composers.